

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 330;338

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.3.026–042

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

А.В. Тебекин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет), г. Москва

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Актуальность исследования заключается в растущей настоятельности решения проблемы управления социально-экономическими системами с позиций измерения параметров процесса целенаправленного изменения их функционирования на микро-, мезо- и макроэкономическом уровне, а также оценки и интерпретации полученных результатов. Целью исследования является поиск путей решения проблем оценки параметров и результатов целенаправленного изменения функционирования социально-экономической системы как объекта управления. Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении факторов, определяющих влияние на эффективность управления социально-экономическими системами: не только возможностей измерения параметров целенаправленного воздействия на объект управления, но и качества целеполагания; в обосновании критерия оценки качества целенаправленного изменения функционирования управляемой социально-экономической системы. Практическая значимость исследований определяется универсальностью предложенного критерия, инвариантного к масштабам (микро-, мезо- и макроуровень) и направлениям функционирования социально-экономической системы.

Ключевые слова: *проблемы измерения, параметры процесса, целенаправленное изменение функционирования, управляемые социально-экономические системы, обобщенный критерий оценки качества.*

Введение

Для обеспечения эффективности управления социально-экономическими системами принципиальное значение имеет измерение параметров и оценка как конечного результата целенаправленного изменения объекта управления, так и промежуточных результатов осуществления процесса целенаправленного изменения управляемого объекта. Опыт показывает, что недостаточная эффективность управления социально-экономическими системами во многом обусловлена проблемой качественного измерения параметров и достоверной оценки результатов целенаправленного изменения объекта управления. Причем эта проблема характерна для управляемых систем не только микро-, но и мезо- и

© Тебекин А.В., 2023

макроэкономического уровня. Указанные обстоятельства и предопределили выбор темы представленного исследования.

Цель исследования

Таким образом, целью исследования является детальное изучение и поиск путей решения проблем измерения параметров целенаправленного изменения функционирования социально-экономической системы как объекта управления и оценки получаемых результатов в интересах повышения эффективности процессов управления.

Методическая база исследований

Методическую основу исследований составили научные труды, посвященные проблемам измерения параметров процессов и оценки результатов целенаправленного изменения функционирования социально-экономических систем как объектов управления, таких авторов как Г.Н. Абрамова, О.А. Крюкова [6], И.Б. Береговая [7], А.Г. Бурда [8], Е.О. Валеева [9], А.Л. Гапоненко [11], З.Х. Гергова [12], А.А. Гершанок, А.М. Ощепков [13], Н.Б. Ефимочкина [21], С.Е. Жура [22], Е.В. Зандер, Е.В. Лобкова, Т.А. Смирнова [33], Т.Ю. Иванова, Э.М. Коротков, В.И. Приходько [24], А.И. Кривцов, М.В. Потапов [29], В.И. Маршев [30], Н.А. Мешков, Ю.А. Крупнов [31], Р.С. Минаев [32], Л.Ю. Шадрина [62] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские труды по теме исследований [44, 45, 48, 49, 51, 52, 55, 56].

Основные результаты исследований

Мировая и отечественная практика знает немало примеров, когда проблема адекватной оценки, как будущего ожидаемого результата оценки, так и интерпретации фактически получаемых результатов в итоге реализации процессов развития приводили к негативным последствиям.

Если вспомнить советский период истории, то можно привести пример необоснованно завышенных ожиданий в достижении целей 6-й и 7-й пятилеток, когда «чтобы скрыть провал планов шестой пятилетки (1956—1960 гг.), была запланирована семилетка (1959—1965 гг.), задачи и планы которой тоже не удалось выполнить» [61]. Это касается и темпов роста производства, и освоения целинных земель, и многих других сфер. Притчей во языцех «хрущевской» эпохи стала попытка воплотить в жизнь лозунг «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения» [59], закончившийся полным крахом. Чего только стоит история о рязанском «чуде» (афере) с инициативой утроить за год государственные заготовки мяса в области [46].

И это притом, что главным итогом Внеочередного XXI съезда КПСС, состоявшегося в начале 1959 года, явилось провозглашение завершения строительства социализма и постановка цели «создания в

стране коммунистического общества» к 1980-м годам [10]. Что в итоге из этого получилось, тоже хорошо известно.

Если брать последние вехи новейшей истории, то похожая картина сложилась с выполнением Стратегии-2020 [5], реализация которой длилась 12 лет и в итоге была провалена [18, 39, 40, 14, 15, 23, 36, 38, 43, 54] (рис.1).

Ключевые показатели Стратегии-2020	
План	Факт
↓	
Экономический рост	
+7,2% в год	-0,7% в год
↓	
Рост ВВП	
+66%	+6%
↓	
Реальные располагаемые доходы	
+50%	-5%
↓	
Уровень бедности	
Сокращение на 50%	Рост к концу 2020 года
↓	
Финансирование образования и здравоохранения	
Более 7% ВВП	Менее 3,5% ВВП
↓	
Средний уровень зарплаты	
\$2700	\$700
↓	
Средний уровень пенсии	
150 тыс. руб.	15 тыс. руб.

Рис. 1. Экспертные оценки соотношения планов и результатов реализации «Стратегии-2020» по ключевым показателям [43].

В качестве примера можно также привести серьезные проблемы, которые возникали при формировании «Стратегии-2030» (которая в итоге (как стратегия) так и не появилась), разрабатываемой Правительством РФ [35] в соответствии с требованиями по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [57] (табл.1) [57].

Таблица 1

Результаты оценки степени покрытия требований по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года по ключевым направлениям разрабатываемой Правительством РФ стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [57]

		Ключевые направления разрабатываемой стратегии социально-экономического развития Российской Федерации					Итого
		Новая высоко-технологичная экономика	Агрессивное развитие инфраструктуры	Новый общественный договор	Клиенто-центричное государство	Национальная инновационная система	
Национальные цели развития РФ	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	1	1	0	1	0	3 (12%)
	Возможности для самореализации и развития талантов	5	1	0	0	5	11 (44%)
	Комфортная и безопасная среда для жизни	1	2	0	2	0	5 (20%)
	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	4	3	1	0	3	11 (44%)
	Цифровая трансформация	3	3	0	4	3	13 (52%)
Итого		14 (56%)	10 (40%)	1 (4%)	7 (28%)	11 (44%)	43 (34,4%)

Примечание: оценка уровня покрытия ключевыми направлениями разрабатываемой стратегии национальных целей проводилась с использованием шкалы экспертных оценок: от «0» – отсутствие покрытия до «5» – максимальное покрытие.

Можно привести и другие многочисленные примеры проявления проблем измерения параметров и оценки результатов управления социально-экономическими системами. Рассматривая эту проблему с теоретико-методологических позиций, можно обратить внимание на следующие ее аспекты.

Во-первых, речь идет о самой принципиальной возможности проведения измерений, которую Питер Друкер охарактеризовал следующим образом: «Тем, что измеряется, можно управлять» [19]. Идентичную по смыслу фразу приписывают и Биллу Хьюлетту: «Нельзя управлять тем, что невозможно измерить» [70]. Аналогичную мысль высказывал Джэк Уэлч: «Что невозможно измерить, тем невозможно управлять» [16].

И несмотря на известные попытки отвергнуть этот тезис, например, [20], его верность не вызывает сомнений. Достаточно обратиться к Федеральному закону “О стратегическом планировании в Российской Федерации” [57].

Федерации” от 28.06.2014 N 172-ФЗ [1], в котором в качестве одного из принципов стратегического планирования фигурирует принцип измеряемости целей [1].

Во-вторых, огромное значение имеет правильный выбор параметров измерения в управляемом объекте. Как писал по этому поводу американский исследователь Гольдберг: «Многие проблемы, связанные с регулированием, коренятся не в самом акте регулирования, а в том, что регулируется» [17]. Решение этой проблемы также нашло отражение в Федеральном законе “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 N 172-ФЗ в виде принципа «обеспечение соответствия показателей оценки целям» [1].

В-третьих, речь идет о дискусионности в отношении использования количественных показателей оценки как таковых, которую В. Риджвей описал следующими тезисами: «Количественные показатели эффективности — это инструменты, и они, безусловно, полезны. Но исследования показывают, что в результате недостаточного знания всех эффектов и последствий их используют беспорядочно и слишком им доверяют. Разумное использование средства требует осознания возможных побочных эффектов и реакций. В противном случае непродуманное использование может привести к побочным эффектам и реакциям, перевешивающим пользу (...) Лекарство иногда хуже, чем болезнь» [67].

По сути, В. Риджвей призывает к осторожности в использовании количественных показателей оценки степени достижения целей [67]. И этому призыву действительно есть объективные объяснения. В частности, речь идет о тех случаях, когда количественные показатели не всегда в должной мере отражают степень достижения поставленной цели (см., например, табл.1). Как резко высказался на этот счет Саймон Колкин: «Тем, что измеряется, можно управлять — даже когда измерять и управлять этим бессмысленно, и даже если это идет вразрез с целью организации» [25]. Но этот тезис, кроме всего прочего, возвращает нас и к проблеме обеспечения соответствия выбранных для измерения показателей оценки целям развития организации.

Говоря о значимости количественной оценки при измерении целей можно вновь обратиться к Федеральному закону “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 N 172-ФЗ [1]. В нем при описании принципа измеряемости целей отмечается, что «должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей... развития... с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования» [1]. И здесь следует отметить, что предоставляемый законом выбор в использовании целевых показателей, количественных или качественных, дает государственным чиновникам, которые сами пишут показатели для оценки их работы, лазейку для

представления целевых показателей в форме расплывчатых качественных формулировок.

В частности, результаты исследований степени реализации принципа «задача-предписание» системы научного управления Ф. Тейлора [69], по сути отражающего трансформацию требующей достижения цели в измеримый показатель оценки, представленные в работе [47] на примере оценки Государственной Программы РФ «Информационное общество» [4], показали, что недостаточный уровень реализации этого принципа является причиной существенных (порядка 45 %) потерь потенциала реализации Программы (рис.2) [47].

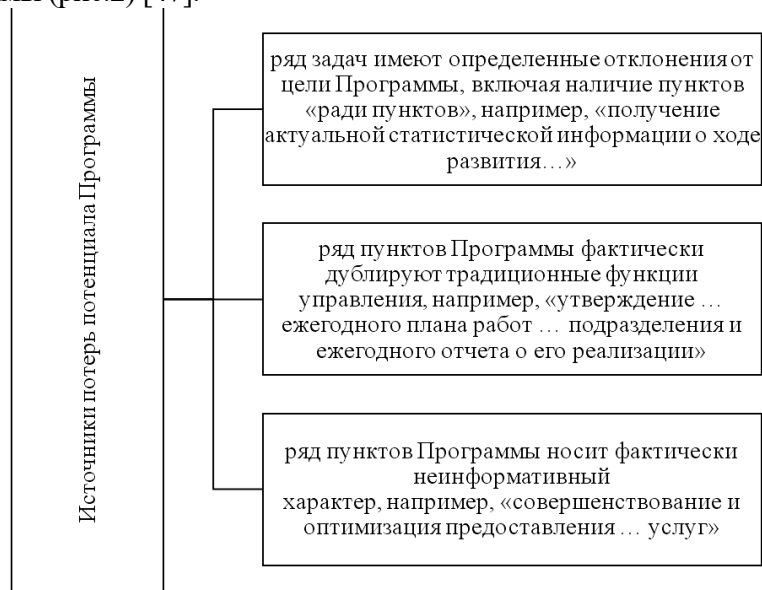

Рис.2. Примеры выявления недостаточного уровня качества реализации принципа «задачи-предписания» Ф. Тейлора в Государственной Программе РФ «Информационное общество» [47].

Наиболее детальную оценку необходимости измерения степени достижения целей, причем измерения количественного, высказал еще в XIX веке Уильям Томсон, барон Кельвин: «Если вы можете оценить то, о чем говорите, и выразить это количественно, тогда вы что-то об этом знаете, но если вы не можете это оценить и выразить количественно, тогда ваши познания скудны и неудовлетворительны» [58]. Собственно, это и оценка тем, кто в Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ [1] при описании принципа измеряемости целей после требования использования количественных целевых показателей добавил «(или) качественных», стеля соломку всем чиновникам.

В то же время тот факт, что неверно выбранные (умышленно или неумышленно) критерии оценки степени достижения целей наносят вред, свидетельствуют следующие признаки и примеры их проявления.

Во-первых, искажающие истинную цель критерии приводят к негативным последствиям. Так, например, концентрация ресурсов только для того, чтобы один работник установил производственный рекорд, провозглашаемый в качестве цели, притормаживая при этом производительность других работников, отодвигает на второй план экономическую эффективность деятельности всего промышленного предприятия.

Во-вторых, поскольку организация – это в первую очередь люди, то достаточно сложно оценить всю их деятельность (особенно в динамике) какими-то отдельными количественными показателями. Это касается и преданности делу, и творческой инициативы, и трудового энтузиазма, и стремления сотрудника сделать для развития организации все возможное и невозможное и т.д. Иначе говоря, люди – не просто числа [25]. При этом все попытки измерить количественно, например, человеческий капитал [63, 65, 68, 26, 28], в том числе авторские работы [53], говорят о проблематичности их использования с точки зрения оценки эффективности управления организациями как социально-экономическими системами, особенно когда речь идет о деятельности, носящей не рутинный, а творческий характер [42]. Как писал по этому поводу П. Друкер: «Поскольку интеллектуальную работу нельзя измерить так, как можно измерить физический труд, невозможно сказать работнику умственного труда в нескольких простых словах, правильным ли делом он занят и насколько хорошо он его выполняет» [19].

Но здесь мы снова возвращаемся к проблеме измерения результатов не рутинного труда, которая, помимо всего прочего, зависит от соотношения уровня компетентности руководителя и исполнителей. И чья чаша весов в сравнении уровня компетентности должна перевесить – тоже всегда дилемма.

По этому поводу Стив Джобс говорил: «Не имеет смысла нанимать толковых людей, а затем рассказывать им, что делать; мы нанимаем умных людей, чтобы они могли рассказать нам, что делать» [60].

В-третьих, еще одной масштабной проблемой является фокусировка исполнителей на показателях оценки (за которых с них, собственно, и спросят), которые стремятся их выполнить любой ценой, позабыв об истинных целях деятельности.

И здесь возникает вопрос «Кто виноват?» – руководитель, который не смог сделать конгруэнтными цели и показатели оценки степени их достижения, или исполнители, которые, понимая эту несогласованность, все равно во имя достижения заветных показателей готовы задействовать самые циничные методы работы. Рассматривая этот вопрос, мы тоже вынуждены сказать о том, что он достаточно дискуссионный.

Вопрос о том «Кто виноват?» снимается сам собой только в тех случаях, когда руководитель (как правило, чиновник) устанавливает показатели оценки степени достижения целей сам для себя.

Но в любом случае, как отмечал М. Бьяджоли: «Когда какая-то характеристика экономики выбирается в качестве индикатора, она неумолимо перестает функционировать как индикатор, потому что люди начинают играть с ней» [64].

Комментируя эту фразу, следует признать, что манипуляция значениями показателей использовалась чиновниками на макроэкономическом уровне. В подтверждение этих слов приведем пару примеров из ранее проведенных исследований.

Первый пример связан с переходом в 2016 г. в статистическом учете и отчетности количества организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридических лиц) – ОТОП, в системе национальной статистики Росстат [27] с формы ОКВЭД на форму ОКВЭД-2 [3], суть которого заключалась в перегруппировке ОТОП в соответствии с изменившимися потребностями национальной экономики.

Результаты анализа динамики количества ОТОП, выполненного на основе данных Росстата [27] за период с 2005 по 2017 гг. [41], представлены в табл.2.

Таблица 2

Результаты анализа динамики количества ОТОП, выполненного на основе данных Росстата за период с 2005 по 2017 г. [41]

Показатели	Этапы		
	1-й этап (2005-2007 гг.)	2-й этап (2007-2016 гг.)	3-й этап (2016 - 2017 гг.)
Средний темп роста количества организаций в год	+ 1510	-2376,3	+31337
Средний темп роста количества территориально-обособленных подразделений в год	+ 8777,5	+ 614	+31678
Средний темп роста количества ОТОП в год	+ 10288	-1762,2	+63015
Средний темп роста количества ОТОП в год, в %	+3,81%	-1,50%	+25,11%

Как следует из проведенного анализа (табл.2), если до кризиса 2008 года количество ОТОП в стране росло со средним темпом +3,81 % в год, демонстрируя поступательное развитие экономики, то за следующее десятилетие количество ОТОП в РФ сокращалось со средним темпом 1,5 %, демонстрируя истинную динамику развития экономики в стране.

Но вот наступил 2017 год, и в статистической отчетности за счет перехода с ОКВЭД на ОКВЭД-2 количество ОТОП в стране выросло более, чем на четверть за год.

С учетом поправки на то, что ВВП страны в 2017 г. по сравнению с 2016 г. вырос на 7,2 %, получается (если верить официальной статистике), что в каждой из ОТОП выручка сократилась в среднем на 14,3 % [41].

Совершенно очевидно, что такого падения экономических результатов в ОТОП за год не могло произойти в принципе. Речь идет о манипулировании чиновниками Минэкономразвития, поглотившим Росстат, показателями ОТОП, которые не росли на практике естественным образом.

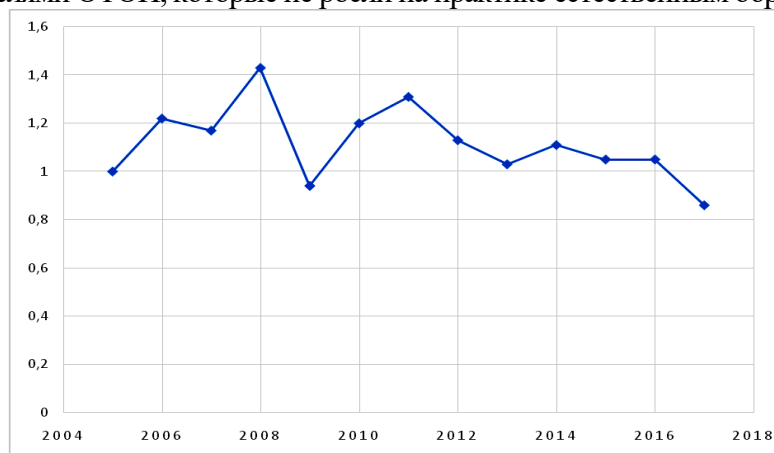

Рис.3. Результаты оценки динамики среднего вклада ОТОП в ВВП страны за период с 2005 г. по 2017 г., нормированные относительно 2005 года [41].

Результаты оценки динамики среднего вклада ОТОП в ВВП страны за период с 2005 г. по 2017 г., нормированные относительно 2005 г., представленные на рис.3, показали [41], что максимальные отрицательные градиенты приходятся на периоды:

- 2009 года относительно 2008 г.– минус 0,39;
- 2017 год относительно 2016 г.– минус 0,19.

Отрицательная динамика среднего вклада ОТОП в ВВП страны в 2009 г. объективно объясняется влиянием на национальную экономику мирового экономического кризиса 2008–2009 годов. ВВП страны в 2009 г. сократился относительно 2008 г. на 6 %. При этом отрицательная динамика среднего вклада ОТОП в ВВП страны в 2017 г. относительно 2016 г., когда ВВП вырос на 7,3 %, логического объяснения кроме манипуляции с индикаторами по М. Бьяджоли [64], не имеет [4].

Еще один пример связан с переходом в статистической оценке уровня инновационной активности организаций в Российской Федерации с 3-ей редакции Руководства Осло [37] на 4-ю редакцию [66] в 2017 г. (рис.4) [34]. Как следует из представленной на рис. 4 динамики, попытка чиновников продемонстрировать рост инновационной активности (+6,2 % в 2017 г. относительно 2016 г., согласно данным по 4-й редакции Руководства Осло, против +0,1 % в 2017 г. относительно 2016 года, согласно данным по 3-й редакции Руководства Осло), приуроченная, как и первый пример, к событиям 2018 г., сошла на нет в 2019 г. – минус 0,4 % относительно 2010 г.

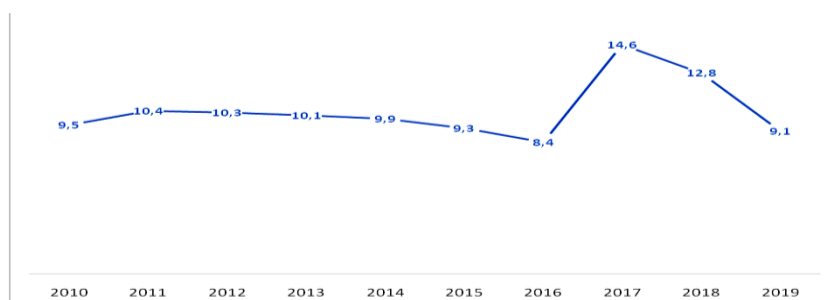

Рис.4. Динамика уровня инновационной активности организаций в Российской Федерации, согласно данным Росстата, с 3-ей редакции Руководства Осло на 4-ю редакцию Руководства Осло в 2017 г.

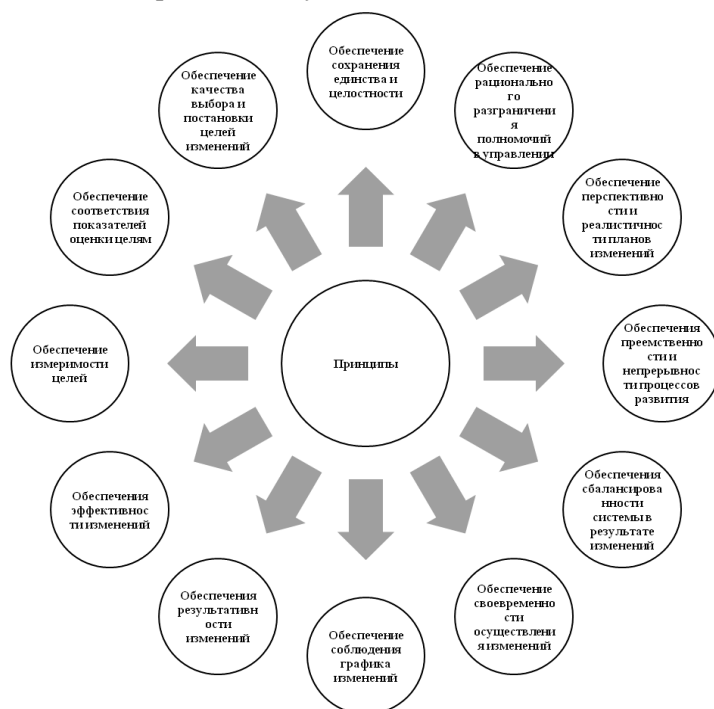

Рис. 5. Принципы стратегического планирования в управлении, определенные в Федеральном законе “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 N 172-ФЗ [1].

В целом проведенные исследования показали, что основные проблемы измерения параметров целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы как объекта управления целесообразно оценивать с учетом соблюдения принципов стратегического планирования в управлении, многие из которых отражены, например, в Федеральном законе “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 N 172-ФЗ [1] (рис.5).

Исходя из указанных проблем измерения параметров целенаправленного изменения деятельности управляемых социально-экономических систем, было установлено, что обобщенную оценку качества

данного процесса, используя постулаты квалиметрии [50], можно представить взвешенной аддитивной моделью вида:

$$K_{кпци} = a \cdot K_{сец} + b \cdot K_{ррпу} + c \cdot K_{прпи} + d \cdot K_{пнпр} + e \cdot K_{ссри} + f \cdot K_{сои} + g \cdot K_{сти} + h \cdot K_{ри} + i \cdot K_{эи} + j \cdot K_{иц} + k \cdot K_{споц} + l \cdot K_{квпц}, \quad (1)$$

где $K_{кпци}$ – обобщенная оценка качества процесса целенаправленного изменения деятельности управляемой социально-экономической системы,

$K_{сец}$ – оценка обеспечения сохранения единства и целостности управляемой социально-экономической системы в процессе целенаправленного изменения деятельности,

$K_{ррпу}$ – оценка обеспечения рациональности разграничения полномочий в управлении социально-экономической системы в процессе целенаправленного изменения деятельности,

$K_{прпи}$ – оценка перспективности и реалистичности планов изменений деятельности управляемой социально-экономической системы,

$K_{пнпр}$ – оценка обеспечения преемственности и непрерывности процессов развития управляемой социально-экономической системы,

$K_{ссри}$ – оценка обеспечения сбалансированности системы в результате изменений в управляемой социально-экономической системе,

$K_{сои}$ – оценка своевременности осуществления (начала реализации) изменений в управляемой социально-экономической системе,

$K_{сти}$ – оценка соблюдения графика изменений в управляемой социально-экономической системе,

$K_{ри}$ – оценка результативности изменений в управляемой социально-экономической системе,

$K_{эи}$ – оценка эффективности изменений в управляемой социально-экономической системе,

$K_{иц}$ – оценка количественной измеримости целей при целенаправленном изменении деятельности управляемой социально-экономической системы,

$K_{споц}$ – оценка соответствия показателей оценки целям изменении деятельности управляемой социально-экономической системы,

$K_{квпц}$ – оценка качества выбора и постановки целей изменений деятельности управляемой социально-экономической системы,

$a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l$ – весовые коэффициенты оценки показателей качества процесса целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы во взвешенной аддитивной модели (1), определяемые методом экспертных оценок и удовлетворяющие условию нормирования:

$$(a+b+c+d+e+f+g+h+i+j+k+l)=1, \quad (2)$$

Оценка каждого из показателей качества процесса целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы во взвешенной аддитивной модели (1) определяется соотношением:

$$K_n = A_{фн} / A_{6н}, \quad (3)$$

где n – номер показателя в модели оценки (1),

$A_{фн}$ – фактический уровень качества процесса целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы по n -му показателю,

$A_{\text{бп}}$ – базовый (эталонный, нормативный) уровень качества процесса целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы по n -му показателю.

Таким образом, оценки каждого из показателей качества процесса целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы во взвешенной аддитивной модели (1) также приобретают характер безразмерных нормированных оценок (3), обеспечивая универсальность предложенной модели.

Обсуждение результатов и выводы

С учетом выявленных проблем измерения параметров процесса целенаправленного изменения функционирования управляемых социально-экономических систем в работе предложен обобщенный критерий оценки качества данного процесса, построенный на постулатах квалиметрии в виде взвешенной аддитивной модели и включающий оценки:

- обеспечения сохранения единства и целостности управляемой системы,
- обеспечения рациональности разграничения полномочий в управлении системой,
- перспективности и реалистичности планов изменений деятельности управляемой системы,
- преемственности и непрерывности процессов развития управляемой системы,
- сохранения сбалансированности системы в результате производимых изменений,
- своевременности осуществления (начала реализации) изменений в управляемой системе,
- соблюдения графика изменений в управляемой системе,
- результативности изменений в управляемой системе,
- эффективности изменений в управляемой системе,
- количественной измеримости целей при целенаправленном изменении деятельности управляемой системы,
- соответствия показателей оценки целям изменения деятельности управляемой системы,
- качества выбора и постановки целей изменений деятельности управляемой системы.

Универсальность предложенной модели определяется характером безразмерных нормированных оценок каждого из показателей качества процесса целенаправленного изменения деятельности социально-экономической системы, то есть предложенный критерий обобщенной оценки инвариантен к масштабам (микро-, мезо- и макроуровень) и направлениям ее деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 n 172-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_164841/

2. Указ президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
3. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. N 1217 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”. <https://base.garant.ru/71246482/>
4. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 386-20 “О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “информационное общество”. <https://base.garant.ru/73859938/>
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 n 1662-р (ред. от 28.09.2018) <О концепции долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года> (вместе с “концепцией долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года”). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_82134/
6. Абрамова Г.Н., Крюкова О.А. прогнозирование социально-экономического развития регионов в условиях неопределенности. // *Вестник государственного и муниципального управления том 5. № 2 . 2016. С. 39–43.*
7. Береговая И.Б. Управление качеством и конкурентоспособностью социально-экономических систем: учебное пособие. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. 227 с.
8. Бурда А.Г. Модели и методы управления социально-экономическими системами: краткий курс лекций / А.Г. Бурда, Г.П. Бурда; Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2015. 40 с.
9. Валева Е.О. Государственное управление социально-экономическими и политическими процессами: учебное пособие. Санкт-Петербург: Астерион, 2008. 110 с.
10. Внеочередной XXI съезд коммунистической партии Советского Союза. 27 января–5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Том 1. М.: Госполитиздат, 1959. 592 с.
11. Гапоненко А.Л. Теория управления: учебник и практикум для вузов / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 336 с.
12. Гергова З.Х. Социально-экономическая система как объект управления. // *Актуальные вопросы экономических наук.* №15-1. 2010. С.12–17.
13. Гершанок А.А., Ощепков А.М. Менеджмент [электронный ресурс]: учеб. пособие; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. 310 с.
14. Движение без целей: почему провалилась «стратегия-2020». <https://newizv.ru/news/2019-11-21/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020-297209>
15. День сурка: “Стратегия-2020” успешно провалена – очередь за нацпроектами? <https://www.nakanune.ru/articles/116644/>
16. Джек Уэлч. История менеджера / Джек Уэлч, Джон Бирн; пер. с англ. Ю.Е. Корнилович; [под ред. Г.Л. Милова]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 496 с.
17. Джосткоу П. Специфичность активов и структура вертикальных отношений: эмпирические свидетельства // *Природа фирмы.* М.: Дело, 2001. С. 175–205.
18. “Должны были уволить, а их повысили”: эксперт объяснил провал “Стратегии-2020”. https://tsargrad.tv/news/dolzhny-byli-uvolit-a-ih-povysili-jekspert-objasnil-proval-strategii-2020_227391
19. Друкер П. Практика менеджмента. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. 416 с.

20. Друкер этого не говорил: почему опасно управлять тем, что можно измерить. <https://ideanomics.ru/articles/23665>
21. Ефимочкина Н.Б. Управление социально-экономическими системами - понятие, классификация, виды // Экономические исследования и разработки. 2017. № 4. С.200–217.
22. Жура С.Е. Проблемы оценки эффективности управления социально-экономическими системами // Российское предпринимательство. 2010. Том 11. № 12. С. 11–16. 27
23. Забытая стратегия для роста. Как десятилетний план развития страны оказался никому не нужен. <https://www.fontanka.ru/2020/12/29/69668476/>
24. Иванова Т. Ю. Теория менеджмента. Синергетический менеджмент: учебник для вузов / Т.Ю. Иванова, Э.М. Коротков, В.И. Приходько. – 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 331 с.
25. Измерить то, что измерить нельзя. <https://vesb.ru/izmerit-to-chto-izmerit-nelzya>
26. Карташова Л.В., Савочкин А.В. Совершенствование измерения и оценки человеческого капитала как фактора развития организации // Лидерство и менеджмент. 2023. Том 10. № 1. С. 311–330.
27. Количество организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридических лиц). http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/kol_yurr.htm
28. Кондаурова И.А. Методические подходы к оценке человеческого капитала. // **Россия: тенденции и перспективы развития**. Ежегодник. Том выпуск 16. Часть 2. Москва, 2021. Издательство: **Институт научной информации по общественным наукам РАН** (Москва). С.990–996.
29. Кривцов А.И., Потапов М.В. Модель оценки эффективности управления изменениями социально-экономических систем // **Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева**, 2016. Т.2. №3. С.39–43.
30. Маршев В.И. Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра // **Управленческие науки**. 2020 №10(1). С.112–114.
31. Мешков Н.А., Крупнов Ю.А. Исследование систем управления: управление инновациями и инвестициями: учебное пособие / под ред. В.М. Четверикова. М.: МИЭМ, 2011. 106 с.
32. Минаев Р.С. Методический подход к оценке социально-экономических реакций // **Современные проблемы науки и образования**. 2015. № 2-1.URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21028>
33. Мониторинг социально-экономических процессов на территории региона. **Зандер Е.В., Лобкова Е.В., Смирнова Т.А.** Красноярск: Издательство: Сибирский федеральный университет. 2016. 352 с.
34. Наука, инновации и технологии. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>
35. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
36. Профессор МГИМО Алексей Подберезкин: провал `Стратегия-2020` – это провал всей идеологии фундаментального либерализма 1990–2000-х годов... <https://viperson.ru/articles/professor-mgimo-aleksey-podberezkin-proval-strategiya-2020-eto-proval-vsey-ideologii-fundamentalnogo-liberalizma-1990-2000-h-godov>

37. Руководство ОСЛО. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям третье издание. Совместная публикация ОЭСР и ЕВРОСТАТА. Перевод на русский язык, издание второе исправленное Москва, 2010. https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf
38. Страна несбывшихся программ: почему провалилась стратегия-2020? <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/>
39. “Стратегию-2020” провалили. Что дальше? <https://dzen.ru/a/xivnio1bxwcthr5j>
40. “Стратегия-2020”: Кремлевская мечта, которая лопнула. <https://svpressa.ru/economy/article/253691/>
41. Тебекин А.В. Дисбаланс формы и содержания статистической отчетности (о переходе с ОКВЭД на ОКВЭД-2) // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 5. С. 103–109.
42. Тебекин А.В. Анализ подходов к оценке человеческого капитала с точки зрения перспектив их использования в условиях постиндустриальной экономики // В сборнике: Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Сборник пленарных докладов объединенного международного конгресса спэк-пно-2020. Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. Москва, 2021. С. 347–357.
43. Тебекин А.В. Взгляд “назад” как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2021. № 2 (54). С. 123–137.
44. Тебекин А.В. менеджмент [текст]: учебник. москва: инфра-м, 2014. 382 с.
45. Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами “цель-измеримость- практическая реализация” // Теоретическая экономика. 2020. № 7 (67). С. 11–21.
46. Тебекин А.В. Причины неудач и неиспользованные перспективы реализации экономических косыгинских реформ. // Журнал исторических исследований. 2017. Т. 2. № 2. С. 14–30.
47. Тебекин А.В. Реализация принципа “задача-предписание” системы научного управления Ф. Тейлора в современных условиях социально-экономического развития. // Вестник московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. № 1. С. 7–20.
48. Тебекин А.В. Теория менеджмента [текст]: учебник. Москва: Кнорус, 2016. 695 с.
49. Тебекин А.В. Теория управления [текст]: учебник. Москва: Кнорус, 2017. 342 с.
50. Тебекин А.В. Управление качеством: учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 410 с.
51. Тебекин А.В., Касаев Б.С. Менеджмент организации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям. Москва: Кнорус, 2006. 420 с.
52. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. 312 с.
53. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Формирование универсального критерия обобщенной оценки человеческого капитала // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 6. С. 82–105.
54. Тебекин А.В., Петров В.С. Экономические потери и потерянная экономика // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. С. 276–281.

55. Тебекин А.В., Петров В.С., Табурчак А.П. Анализ эволюции концепций менеджмента сквозь призму перефокусировки объекта измерения результатов управления социально-экономическими системами // *Экономический вектор*. 2020. № 3 (22). С. 4–12.
56. Тебекин А.В., Петров В.С., Табурчак А.П. Реализация принципа измерения труда системы Ф. Тейлора в современной системе социально-экономического развития государства // *Экономический вектор*. 2020. № 2 (21). С. 5–11.
57. Тебекин А.В. Взгляд “вперед” как основа стратегического развития национальной экономики // *Журнал исследований по управлению*. 2021. Т. 7. № 3. С. 3–11.
58. Храмов Ю.А. Томсон (Кельвин) Уильям (Thomson William, Baron Kelvin) // *Физики : биографический справочник / под ред. А.И. Ахиезера*. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Наука, 1983. 400 с.
59. Хрущёвские коровы, или чем закончилась погоня за кукурузой и американскими бурёнками. https://aif.ru/society/history/hrushevskie_korovy_ili_chem_zakonchilas_pogonya_za_kukuruzoy_i_amerikanskimi_burenkami
60. Цитаты известных личностей. <https://ru.citaty.net/tsitaty/477646-stiv-dzhobs-ne-imeet-smysla-nanimat-tolkovykh-liudei-a-zatem-r/>
61. Чтобы скрыть провал планов шестой пятилетки 1956–1960 руководство страны. <https://torise.ru/chtoby-skryt-proval-planov-shestoy-pyatiletki-1956-1960-rukovodstvo-strany/>
62. Шадрин Л.Ю. Социальные технологии в системе управления [текст] Новосибирск: НГУЭУ, 2011. 306 с.
63. Becker Gary S. Human capital. – N.Y.: Columbia university press, 1964. 187p.
64. Mario Biagioli and Vincent Lépinay, eds. From russia with code: programming migrations in post-soviet times. Durham, nc: duke university press, 2019. 384p.
65. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution архивная копия от 26 января 2019 на wayback machine // *Journal of political economy*, vol. 66, no. 4 (aug., 1958), pp. 281–302
66. Oslo manual 2018. Guidelines for collecting, reporting and using data on innovation, 4th edition. <https://www.oecd.org/science/oslo-manual-2018-9789264304604-en.htm>
67. Ridgway V.F. 1956. Dysfunctional consequences of performance measurements. *Administrative science quarterly* 1(2): 240–247.
68. Shultz T. Human capital // *International encyclopedia of the social sciences*. – N.Y., 1968. - vol. 6.
69. Taylorf. W. *The principles of scientific managemen*. Harper&Brothers, Newyork, 1911. 144 p.
70. William Redington Hewlett 1913 – 2001 A biographical memoir by Robert J. Scully and Marlan O. Scully. Biographical memoirs, volume 84 published 2004 by the national academies press Washington, d.c.

Об авторе:

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор кафедры социокультурного

проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); e-mail: Tebekin@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3098-7710, SPIN-код: 5271-1385.

THE PROBLEM OF MEASURING PARAMETERS AND EVALUATING THE RESULTS OF MANAGING SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

A.V. Tebekin

Moscow State Institute of International Relations
(University), Moscow
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov, Moscow

The relevance of the presented study lies in the growing urgency of solving the problem of managing socio-economic systems from the standpoint of measuring the parameters of the process of purposefully changing their activities (functioning) at the micro-, meso- and macro-economic levels, as well as evaluating and interpreting the results obtained. The purpose of the presented study is a detailed study of the problem of measuring the parameters of the process of purposeful change in the activity of the socio-economic system as an object of management and evaluation of the results obtained. The scientific novelty of the results obtained lies in identifying the factors that determine the impact on the effectiveness of managing socio-economic systems not only the ability to measure the parameters of the process of targeted impact on the control object, but also the quality of goal-setting, as well as substantiating the criterion for assessing the quality of a targeted change in the activity of a controlled socio-economic system. The practical significance of research is determined by the universality of the proposed criterion for a generalized assessment of the quality of the process of purposeful change in the activity of the socio-economic system, invariant to the scale (micro-, meso- and macro-level) and directions of its activity.

Keywords: *problem, measurement of parameters, evaluation of results, management, socio-economic systems.*

About the author:

TEBEKIN Aleksej Vasil'evich – Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Professor of the Department of Socio-cultural Design and Development of Territories of Moscow State University named after M.V. Lomonosov (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 46); e-mail: Tebekin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 29.07.2023

Статья подписана в печать 21.08.2023